

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации Чувардина Германа Сергеевича
на тему: «Офицерский корпус российской императорской гвардии в
системе военной и военно-политической элиты Российской империи 1881-
1914 гг.», представленной на соискание ученой степени доктора
исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история**

Современные исторические исследования, относящиеся к кругу проблем, который может быть условно обозначен как «армия и общество», открывают новые, многообещающие направления научного поиска. Об этом еще раз свидетельствует диссертационная работа Г.С. Чувардина. В фокусе его исследовательского внимания находится генетическая связь, существовавшая между военной и военно-политической элитой Российской империи и специфической воинской корпорацией, какой являлся офицерский корпус императорской гвардии. Поскольку наиболее значимой составляющей высшего эшелона государственной власти дореволюционной России неизменно являлся гвардейский генералитет, диссертант видит предметом своего исследования порождаемую представителями данной группы социокультурную среду, в частности процессы и механизмы ее формирования, отношения внутри корпорации и между различными группами элит, динамику ее состава, облика и настроений. Учитывая то выдающееся место, которое в отечественной истории принадлежит военному фактору, военным институтам и военным деятелям, можно утверждать, что представленное диссертационное исследование отличается научной актуальностью и соответствует современным тенденциям развития исторической науки.

В качестве цели своей работы автор определил изучение социокультурного феномена военной и военно-политической элиты империи как производной офицерского корпуса российской императорской гвардии. Ее достижению

служат умело сформулированные и последовательно решаемые автором исследовательские задачи.

Хорошо продуманными представляются хронологические рамки исследования. В целом заключительный период существования империи имеет особое значение для оценки роли элит в судьбах государства и общества, но конкретный выбор его границ говорит о глубоком понимании автором проблемы. С одной стороны – царствование Александра III стало временем, когда новшества пореформенной эпохи вступили в этап «кристаллизации» и прочно укоренились в практике повседневности. С другой – Первая мировая война положила начало радикальной ускоренной трансформации самых разных сторон общественного бытия и поэтому этот период нуждается в отдельном рассмотрении.

Заявленные автором предмет, цели и задачи диссертационной работы накладывают особую ответственность на исследователя, поскольку требуют от него умелого сочетания и применения различных методов гуманитарного знания, а самой работе придает ярко выраженную направленность в междисциплинарную сферу. Безусловным достоинством работы является стремление ее автора обосновать концептуальное видение тех или, иных вопросов через призму новых теоретических измерений, (антропологического, аксиологического, ментального). Весьма продуктивно использованы приемы просопографии, позволившие создать базы данных отдельных групп военно-политической и военной элит с целью последующего построения их коллективного портрета.

Научная новизна представленной диссертации и полученных результатов обусловлена самой постановкой проблемы – соотношением двух разноуровневых и сложно взаимосвязанных социальных структур – гвардейского офицерства и высших государственных кругов империи. В рамках последней автор выделяет и рассматривает две неравнозначные категории –

военную и военно-политическую элиты, дифференцирует их, вводит внутреннюю стратификацию. Решение этих задач потребовало выявления связей рассматриваемых социальных групп, особенностей поведения и мировоззрения их представителей. Впервые в практике исторических исследований автором предложен анализ офицерского корпуса императорской гвардии как целостного явления. При этом в научный оборот был возвращен массив дореволюционных исследований, затрагивающих разнообразные аспекты проблемы.

Анализируя состояние изученности проблемы исторической наукой, автор отмечает, что, несмотря на определенный вклад, внесенный в исследование офицерства Российской императорской армии и его отдельных групп историками конца XIX – XX вв., устойчивая тенденция, связанная с изучением социального и институционального пространства российской армии и ее офицерского корпуса, начала оформляться лишь в последние десятилетия. Тем не менее, в подавляющей части исследований военная элита не рассматривалась как система, а отдельные категории и корпорации изучались фрагментарно, как изолированные явления. Подробный и тщательный анализ историографии проблемы позволил автору прийти к заключению, что подавляющая часть современных исследований оставляет обозначенный в диссертации круг вопросов слабоизученным, а обращение к нему вызывает острые дискуссии среди специалистов. Это дает основание еще раз подчеркнуть новизну и оригинальность избранного автором направления научного поиска.

Достоверность результатов исследования обеспечивается широтой и многообразием источниковой базы. Круг источников, используемых в диссертации Г.С. Чувардина, включает как опубликованные, так и архивные материалы, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Основу его составляют документы, выявленные в пятидесяти двух фондах трех центральных архивов – Государственного архива Российской Федерации

(ГАРФ), Российского государственного исторического архива (РГИА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) – и одного регионального – Государственного архива Орловской области (ГАОО). Выбор круга источников обусловлен своеобразием проблемы и темы диссертации. Наряду с государственными законодательными актами и делопроизводственной документацией он объединяет справочные и статистические материалы, материалы военной периодической печати, отражавшие вопросы функционирования военного ведомства, а также источники личного происхождения.

Опора на предшествующие достижения историографии и комплексное исследование выявленных источников позволили диссертанту успешно решить поставленные исследовательские задачи и сделать обоснованные выводы и заключения. Этому способствует хорошо продуманная структура диссертации, которая включает введение, четыре главы, заключение и приложения, построена по проблемному принципу, который в наибольшей степени отвечает целям и задачам исследования. Следует отметить, хороший авторский стиль и тщательное оформление научного аппарата, который отличает разнообразие и значительный объем. В решении исследовательских задач автор демонстрирует большую профессиональную эрудицию, творческое отношение и амбициозность.

В качестве наиболее существенных результатов работы Г.С. Чувардина необходимо отметить следующие. Приступая к обоснованию военной и военно-политической элиты как научной категории, автор проанализировал весьма представительный круг трудов отечественных и зарубежных ученых, так или иначе обращавшихся к проблемами элитологии вообще и военной элиты в частности. С учетом их опыта диссертант склонен рассматривать элиту, «как степень глубины погружения конкретной «группы членства» во власть» (С. 78). Несмотря на долю афористичности, подобная трактовка не является

произвольной, так как отвечает постановке центральных задач исследования, а именно: «выявить основные группы членства военной и военно-политической элиты» и «изучить институциональную составляющую военно-политической и военной элиты империи» (С. 8). Их сущность автору удалось представить явлением динамичным и сложно организованным, связанным с социально-экономической реальностью пореформенной эпохи. Внутренняя структура государственной элиты России того времени складывалась и видоизменялась под влиянием противоречивых процессов российской модернизации, предполагавшей разрушение привычных рамок традиционного общества. Диссертант указывает четыре основных компоненты, определявших облик высших властных сфер империи на рубеже двух столетий: «геронтократию» – пожилых генералов и сановников – государственных деятелей предыдущих царствований; аристократию – представителей наиболее родовитых и богатых семейств; так называемых парвеню – выходцев из незнатных слоев, преуспевших в карьере; наконец, медленно нарождающуюся меритократию – наиболее подготовленных профессионалов (С. 82). Сосуществованием, взаимодействием и соперничеством этих групп, олицетворявших «старую» и «новую» элиты, определялась результативность деяний власти и ее институтов.

Анализ функционирования военно-политической элиты империи автор осуществляет, рассматривая ее главные сегменты: великокняжескую корпорацию, офицерский корпус гвардии, корпус Генерального штаба, некоторые военно-бюрократические органы. Подобный подход выглядит вполне обоснованным, так как отражает институциональную среду, в которой военно-политической элита в наибольшей степени была представлена и которая являлась пространством ее деятельности. Диссертант подчеркивает, что, несмотря на неоднородность военно-политической элиты, темпы перерождения этой среды под воздействием реформ были крайне низкими. Ее облик на рубеже XIX–XX вв. продолжали определять наиболее архаичные по происхождению

группы: великие князья, гвардейское офицерство, а также престарелые генералы, в избытке заполнявшие отдельные структуры Военного министерства. С трудом пробивала себе дорогу новая элита в лице офицеров Генерального штаба, которая представляла собой довольно противоречивое явление, ибо прохождение академического курса и принадлежность к Генеральному штабу обещали карьерный успех, но не превращали заведомо офицера в военного интеллектуала (С. 251-253). Одновременно затронута весьма деликатная проблема уровня профессионализма наиболее высокопоставленной и привилегированной прослойки офицерского корпуса российской армии. В этом отношении автор придерживается весьма критической точки зрения, утверждая, что подготовка в Николаевской академии Генерального штаба, равно как и в других военно-учебных заведениях той поры, отличалась бессистемностью, отсутствием практического компонента и не отвечала требованиям времени (С. 228).

Центральное место в диссертации занимает авторский анализ участия в формировании военной и военно-политической элиты империи гвардейского офицерства. К началу XX в. Россия оставалась единственной европейской страной, где гвардия сохранилась как многочисленный и относительно боеспособный контингент. «Ее офицерский корпус являлся ярко выраженной элитообразующей структурой, «кадровой обоймой» военной и военно-политической элиты империи. Он и сам по себе представлял одну из важнейших страт военной элиты» (С. 297). Вместе с тем, автор подчеркивает, что и гвардии свойственна была внутренняя фрагментация, возникшая и углублявшаяся в течение ее 200-летней истории. Принадлежность к «старой» гвардии, пехоте кавалерии или артиллерии влияла на возможность для гвардейского офицера войти в круг высшей военной и военно-политической элиты империи. Закономерности развития карьеры представителей гвардейского офицерства диссертант прослеживает на основе глубокого анализа документов о

прохождении службы и военно-статистических материалов, что способствовало высокой достоверности результатов. Полноту картины обеспечивает выполненный на основе методов просопографии коллективный портрет высшего командного состава российской императорской гвардии, объединивший служебные и гуманитарные аспекты жизни военной и военно-политической элиты. Особого внимания заслуживают приложения к диссертации, в которых обобщен и систематизирован огромный документальный материал, отразивший облик высшего военно-политического руководства России и участия в нем офицерского корпуса императорской гвардии.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы. Предложенная автором оригинальная стратификация военной и военно-политической элиты империи представляет ее живым, развивающимся организмом, в котором присутствует как устаревшая, малоэффективная ветвь в лице «псевдоэлиты» – «военной геронтократии», лишенной реальной власти, так и молодая, активная контрэлита, представленная офицерами-интеллектуалами, по преимуществу – генштабистами. Ядро российской военной и военно-политической элиты, отличаясь определенным внутренним разнообразием, продолжало нести черты традиционности, ибо главной элитогенерирующей структурой по-прежнему являлась императорская гвардия. Таким образом, на примере высших военных и военно-политических кругов автор раскрывает весьма самобытный аспект модернизационного процесса России – консервативный характер трансформации элит, состоявший не в их смене, а в постепенном, в течение нескольких поколений, перерождении. Важным представляется вывод о вырождении в начале XX в. гвардии как воинского контингента: «Гвардия, следуя за “системой переживаний” своих вождей, не была готова к войне в принципе, а ее старшие офицеры вообще не собирались воевать» (С. 597). В этих условиях гвардия

превращалась в инструмент для «внутреннего» применения и фактор внутривластических процессов, что убедительно доказали события Первой русской революции.

Представленное автором диссертационное исследование несвободно от некоторых недостатков, на которые необходимо обратить внимание.

Во-первых, положения, выносимые диссертантом на защиту, представлены в виде краткого проспекта содержания диссертации на 10 страницах (С. 20-30) и по сути таковыми не являются. Такой способ изложения затрудняет уяснение основных концептуальных позиций автора. Тем более вызывает недоумение несоответствие этих положений в диссертации и автореферате (12 в диссертации против 8 в автореферате).

Во-вторых, каждой главе диссертации предпослана небольшая вводная часть с характеристикой круга проблем, которые предлагаются к рассмотрению. В связи с этим, тем более целесообразным представляется завершить каждую главу развернутыми выводами по итогам данного этапа исследования, что дополнительно свидетельствовало бы об обоснованности структуры диссертации.

В-третьих, к сожалению, одним из свойств текста диссертации является низкая терминологическая дисциплина, которая выражается в произвольном конструировании и использовании дефиниций, не всегда вытекающем из логики научного исследования. Например, в положениях, выносимых на защиту, рассматривая военную элиту как микроуровень, автор разделяет военную меритократию на военную бюрократию, представленную военными чиновниками и слой «военных интеллектуалов» в лице офицеров Генерального штаба (С. 21-22). Такое разграничение может считаться лишь условным, ибо офицеры Генерального штаба, занятые административной работой в штабах являлись бюрократами в неменьшей степени чем «классные чины», выполнявшие узкие, рутинные функции в военных учреждениях разного

уровня. Принадлежность же к Генеральному штабу не означала безоговорочного превращения офицера в военного интеллектуала, на что автор сам неоднократно указывает на страницах диссертации. Наконец, категорию генералов, достигших высокого положения благодаря боевым заслугам, автор обозначает как «военных убийц», что обнаруживает неуместный пацифистский пафос, но не раскрывает сути феномена. В дальнейшем эта формулировка в тексте диссертации не возникает.

В-четвертых, автор вводит в научный оборот значительный объем нового конкретно-исторического материала, но при этом не всегда удается избежать чрезмерного увлечения фактологией, затрудняющего восприятие текста диссертации в целом и отвлекающего внимание от концептуальной линии, выстроенной в исследовании. Так, анализ гвардии как «элитогенерирующей» структуры (Глава 3) сопровождается огромным объемом справочных сведений (организация частей, штаты, вооружение, персональный состав частей), которые вполне могли быть отнесены в приложения.

В-пятых, при выработке оценок некоторых сложных, социально обусловленных явлений в жизни военного сообщества диссертант неизбежно прибегает к свидетельствам, получившим отражение в источниках личного происхождения. В связи с этим стоит указать на необходимость более взыскательного, аналитического отношения к мнениям современников, формировавшихся под влиянием разнообразных факторов, степени осведомленности, индивидуальных настроений и поэтому более или менее обоснованным. Так, спорным представляется использование в ряде случаев высказываний из дневника корпусного врача, тайного советника В.П. Кравкова. Отдав много лет армии и пройдя две военных кампании, В.П. Кравков, безусловно, хорошо знал быт и нравы офицерства и генералитета, однако его едкие замечания относительно профессионального уровня высшего командования, а также деятельности Ставки в годы Первой мировой войны

(С. 178, 212, 228), обусловлены глубоко личностными, эмоциональными представлениями, а информированность, порой, носит вторичный характер.

Все высказанные замечания не снижают уровень в целом достаточно качественного и профессионально проведенного исторического исследования. Поставив перед собой большую и значимую научную цель, автор попытался реализовать ее, используя в основном традиционные подходы и методы исследования, практически полностью исчерпав их эпистемологические возможности. С этих позиций работа носит законченный, целостный характер и производит благоприятное впечатление. Уровень проведенного в диссертации анализа конкретно-исторических сюжетов, позволил Г.С. Чувардину сделать важные выводы, существенным образом обогатившие имеющиеся в современной историографии представления о социально-политических процессах, протекавших в России на заключительном этапе имперского периода ее истории. Личный вклад соискателя в разработку заявленной научной проблемы состоит в комплексном исследовании формирования военной и военно-политической элиты России в период правления императоров Александра III и Николая II и места офицерского корпуса императорской гвардии в этом процессе.

Содержание автореферата соответствует диссертации, содержание, основные положения и результаты исследования нашли отражение в 55 публикациях, в том числе в четырех монографиях и 27 статьях в изданиях, входящих в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук».

Анализ диссертации и автореферата показывает, что диссертационная работа: «Офицерский корпус российской императорской гвардии в системе военной и военно-политической элиты Российской империи 1881-1914 гг.» представляет собой актуальное, самостоятельное, оригинальное и завершенное

исследование. Она полностью соответствует критериям, установленным пунктами 9 и 10 Положения о присуждении ученой степени (утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., №842), а ее автор – Герман Сергеевич Чувардин достоин присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент,
профессор кафедры истории России
ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный
университет имени С. А. Есенина»,
доктор исторических наук, доцент

И.Н. Гребенкин

Данные об оппоненте:
Гребенкин Игорь Николаевич, доктор исторических наук, доцент.
Место работы: ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина».
Должность: профессор кафедры истории России
Адрес: Рязань, 390000, ул. Свободы, 46.
Телефон: 8-910-642-60-35.
Эл. почта: grin17.66@mail.ru

Подпись Гребенкина И.Н. удостоверяю:
ректор РГУ имени С.А. Есенина,
Доктор исторических наук, профессор

А.И. Минаев

9 октября 2017 г.